

Цзи Мэйсянь улыбалась игриво и всячески пыталась соблазнить Чэнь Сяна.

«Уходишь? Вот так вот возьмешь и уйдешь? Ты убил так много людей из нашей Имперской Земли Белого Моря, забрал наши сокровища! Ты думаешь, я отпущу тебя?» - говорила она по-прежнему милым голосом. Однако убийственное намерение чуть ли не сбивало юношу с ног.

Он усмехнулся:

«А что мне делать, чтобы ты отпустила меня?»

Цзи Мэйсянь рассмеялась колокольчиком:

«Если ты отдашь мне фиолетовое золото Огненного Феникса, а оно у тебя, а также отдашь мне свое бессмертное оружие и божественные техники, я буду ужасно рада и тогда, может быть, в хорошем настроении отпущу тебя!»

Тот покачал головой и вздохнул:

«Без этих вещей я никуда. Девушка, ты всерьез хочешь, чтобы я отдал жизненно необходимые мне предметы только чтобы развеселить тебя? Кажется, я готов умереть, надеюсь мои страдания будут короткими...»

Не понравились Цзи Мэйсянь эти слова. Глаза сверкнули холодным светом, злость и досада исказили прекрасное лицо.

«Какой же нахал! Чэнь Сян, не нужно плевать в колодец, из которого придется пить воду. Впервые я вижу человека, который с таким неуважением со мной разговаривает», - крикнула Цзи Мэйсянь. Она была женщиной хладнокровной, статус позволял вести себя высокомерно, словно душа ее была сделана из чистого нефрита и льда. Если и попадался, кому она не нравилась, тот предпочитал промолчать и скрыть свою ненависть глубоко в душе, не осмеливаясь произнести недовольство вслух.

Чэнь Сян оглядел ее с ног до головы и рассмеялся:

«А с чего бы это я должен расшаркиваться? Да такая как ты не достойна быть даже моей рабыней. Да я тебя даже ноги мне помыть не пустил бы».

Цзи Мэйсянь затрясло от злости.

Услышь кто эти слова, несдобровать Чэнь Сяну. В бегах будет до конца дней. Цзи Мэйсянь была небесной дочерью Имперской Земли Белого Моря. Она была прекрасна, как фея, обладала непревзойденными талантами в боевых искусствах, старики завидовали! А этот придурак что-то там про ноги лопочет?!

«Ты... Ты напрашиваешься на смерть... Ходишь по лезвию ножа!» - крикнула она, заметив насмешливый взгляд Чэнь Сяна. Она испытывала и гнев, и смущение одновременно. Таких наглецов она еще не встречала!

Его рабынями были сама Дунфан Синьюэ и сама Хуа Сяньюэ. Одна была королевой Данов, другая - великим мастером в изготовлении артефактов. Не говоря уже о их небесной красоте.

А силы у них было достаточно, чтобы одной левой уложить эту девчонку из Белого Моря. Про фигуру и лицо Чэнь Сян и вовсе уж не вспоминал.

Так что мнения о своей незваной спутнице он был невысокого. Такие девушки только о себе высокого мнения и ведут себя как правило жестоко.

«Ты бы не злилась, тебе не идет злиться. Когда женщина по-настоящему красива, она даже в гневе очаровательна. А ты, когда злишься, становишься похожей на макаку с красной какой, которую кто-то потрогал», - сказал Чэнь Сян с улыбочкой на лице.

Макака?! Цзи Мэйсянь хватала ртом воздух. Он сравнил ее с макакой! Ее словно громом поразило и молнией ударило, хоть стой, хоть падай!

«Макака... Макака...» - задыхаясь, бормотала Цзи Мэйсянь, а Лун Сюэи с подружками ухахатывались в кольцо. Описание было жестоким, но точным!

Чэнь Сян покашлял и сказал на полном серьезе:

«Честно говоря, ты и есть молодая обезьянка в белом платье».

«Аааа!» - в ярости заорала бешеная обезьянка и ударила мечом по Чэнь Сяну. Удар был мощным, рука ее не дрогнула. Она была уверенной в себе женщиной, в ее окружении ею восхищались и всячески осыпали комплиментами. А этот подонок взбесил ее капитально!

Такое унижение стоять и слушать его слова, так что она решила вынуть меч и атаковать, хотя изначально планировала взять его живым.

«Мисс, не сердись, может, я что-то не то сказал...» - сказал Чэнь Сян, уворачиваясь от меча. «Ты прекрасная молодая обезьянка...нет, опять не так! Ты - прекрасная бессмертная обезьянка!»

«Я убью тебя!» - заорала Цзи Мэйсянь, и из глаз ее посыпались огненные искры. Она ударила подряд десять раз, и энергии каждого удара ее меча хватило бы, чтобы пронзить огромную гору насквозь. Если бы Чэнь Сян не уворачивался, ему бы туго пришлось.

«Какая сильная женщина! Она точно прошла не меньше пяти кругов страшного суда, и прекрасно владеет мечом!» - воскликнула Лун Сюэи.

Чэнь Сян уворачивался, как мог. Волосы Цзи Мэйсянь бешено развевались на ветру, лицо было полно ледяной ненависти, а от грациозного тела исходила убийственная аура. Злости ее не было предела, и вообще видок у нее был тот еще, страшно до жути!

Каждый удар мог оказаться последним. Десять ударов, и вокруг не осталось ни травинки - все превратилось в прах. Могучий врожденный ци поражал своими масштабами. Если бы она дралась с обычным экспертом уровня Нирваны, то из десяти ударов один бы точно оказался смертельным.

Цзи Мэйсянь дошла до белого каления. Может быть, дело было в этом, потеряла хладнокровие, может, от того, что никто никогда ее так не оскорблял, она чувствовала крайнее негодование, словно Чэнь Сян запятнал ее честь. Похоже было на то.

Меч бил, от него исходил холодный свет, несший с собой невидимый и могучий врожденный ци, обдававший таким холодом, словно Чэнь Сян стоял у берега бушующего океана.

Меч у нее был крепким, но она придерживала свою силу, потому что немного поостыла и вспомнила про сокровища, которыми обладал Чэнь Сян. Если он умрет, хранилище на нем могло самоуничтожиться, и тогда потери окажутся огромными.

Мощь Имперской Земли Белого Моря была огромна как океан. Вместе с мощными техниками боя с мечом сила была непревзойденной.

Однако вспыхнул зеленый свет, и в руке Чэнь Сяна появился зеленый драконий палаш. Чэнь Сян вложил в него всю драконью силу, крепко сжимая рукоятку меча. Из ниоткуда появилась вспышка голубого света разорвала на части быстрый меч соперницы, летящий на него. Когда оружия столкнулись, земля затряслась, горы покачнулись. Две бесформенные мощные энергии столкнулись вместе, в небе закружились облака, вспыхнули молнии.

Чэнь Сян действовал быстро, но силы ему не хватало против Цзи Мэйсянь. Он смог заблокировать ее меч, но от этого заболела у него вся рука, заныла, и кровь начала сочиться из пор на коже.

Если бы он не заблокировал меч, даже увернувшись, он бы попал под волну мощнейшей энергии меча. И тогда возможно, он уже был бы мертв.

«Ты не сможешь ее победить. Она слишком сильна», - сказала Лун Сюэи. В конце концов, культивация Цзи Мэйсянь была гораздо, гораздо выше уровня Чэнь Сяна.

Изрезанная трава кружилась в воздухе над землей. В один миг от прекрасного зеленого луга не осталось и следа.

Конечно, она знала, что Чэнь Сян отставал от нее в культивации, но лишь на один уровень, так что если он смог остановить ее атаку, результат их боя было трудно предсказать.

«Сложи оружие, отдай фиолетовое золото, встань на колени и признай, что ты был не прав. Иначе умрешь жалкой смертью. Это я тебе гарантирую», - холодно сказала девушка. Она видела, как по руке Чэнь Сяна стекает кровь, и понимала, что ее победа не за горами.

Конечно же, ее больше беспокоил этот зеленый драконий палаш. В ту же секунду, с первого же движения меча она поняла, что это крайне необычное оружие. Вот бы ей такой меч, тогда ее положение в Имперской Земле Белого Моря повысилось бы еще больше.

И с лица Чэнь Сяна тоже исчезла хитренькая улыбочка. Он стал серьезным, как никогда. Ему ужасно не хотелось, но кроме как сбежать другого выбора у него не было.

«Дракоша, а поделись-ка своей силой. Хочу победить эту Небесную Дочь. Во что бы это ни встало», - сказал он, а у самого сердце в пятки ушло от своей дерзости.